

*Я верующая, ты Бог.
Только Бог постоянно идет с войной.
Почему мой ошейник настолько строг?
Без него я все так же останусь с тобой*.*

* Авторское стихотворение.

Сталкер — навязчиво преследующий какого-либо конкретного человека.

Сталкинг — форма домогательства, осуществляющаяся путем запугивания. Выражается в преследовании жертвы, слежении за ней.

* * *

С ним я стала самой любимой на свете, только вопрос — девушкой или игрушкой?

Часть I

МИМО

*Линчевал бы, повесил бы, ослепил
всех, кто может смотреть на тебя каждый день.
Океаном густых ярко-красных чернил
я смываю осколки наших нервных систем.*

ПРОЛОГ

*Каждый раз, когда я думала, что была игрушкой
в руках психопата, он уверял меня в том,
что я — муза в руках художника.*

* * *

Луна встречает меня у подъезда, с накрученными локонами, в красном коктейльном платье и домашних тапочках.

На мне тоже надето коктейльное платье черного цвета, но все равно я не выгляжу так эффектно, как подруга.

Я вручаю подарок, который выбирала полдня накануне, целую в щеку, обнимаю.

— Спасибо, котик. Я так рада, что ты приехала.

— Я тоже.

— Боже, я могу тебя потрогать!

— Да, удивительно, правда? Я думала, этого не произойдет.

— А это Андрей, кстати. — Луна машет головой в сторону парня, стоящего чуть позади.

Он вообще одет по-домашнему, в толстовке, широких штанах и тоже в тапках. Такой здоровый, хорошо сложенный, высокий. Черты лица грубее, чем на

фотографиях. Симпатичный, но кажется свирепым. Таких парней на улице я обычно обхожу тремя дорогами — или жду, что наши дороги сами разойдутся.

— Привет, очень приятно.

— Привет, малая. А я все думал, как ты выглядишь? Боялся, что у Луны шизофрения и тебя все-таки не существует.

— А чего это ты так думал? — удивляюсь я, но сам факт того, что Андрей обо мне знает, очень приятен.

— Да потому что тебя все нет и нет, не встречались нигде ни разу, а столько общаетесь.

— Я голосовые присылала вообще-то.

— И ты их слышал иногда, сыщик, — добавляет Луна.

— Да-да, верно. Бред сказал.

— В любом случае смотри — реальная, — говорю я.

— Да-а, вижу, — протягивает он, выпуская дым.

— Так все, идем собираться, а то еще опоздаем. Не хочу опаздывать на свою тусу!

* * *

Мы подъезжаем к караоке-бару почти вовремя.

Когда Андрей паркуется, Луна осторожно выходит из машины, а я за ней следом. Крепко сжимая мою руку, ведет меня к ступенькам ко входу здания. Караоке-бар «NICE CLUB». Название в красном неоне. Стеклопакетные входные двери, сбоку от которых огромные белые колонны. Выглядит очень круто.

На улице нас встречает небольшая толпа людей. Все с цветами и пакетами — гости Луны. Не успеваем мы подойти к ребятам, как они начинают перекрикивать поздравления друг друга. В ушах звенит. В момент руки Луны наполняются цветами и небольшими пакетиками из магазинов вроде «Пандоры».

— Так, — тоном королевы вечера говорит Луна, — все собрались? Заходим, персики! Все внутрь! На

второй этаж, там все покажут. Я сейчас, только отнесу все в машину.

— Тебе помочь? — спрашиваю я, но Луна отрицательно машет головой, еле выглядывающей из-под кучи цветов.

— Только сядь рядом со мной. Я в центре, с одной стороны ты, с другой Андрей.

— Естественно.

Внутри один из официантов сразу же любезно показывает мне, куда идти.

Хорошо, потому что в такой темноте и с моим зрением я действительно могу не заметить лестницу. Ступеньки опасные, узкие и крутые, поэтому я забираюсь наверх медленно-медленно, крепко держась за перила.

В зале на втором этаже видно уже получше. Небольшая сцена посреди помещения. Огромный экран, похожий на домашний кинотеатр.

Ребята потихоньку рассаживаются, поэтому я спешу к ним, но место на диване рядом с Луной уже занято.

Парень на моем месте смотрит куда-то в одну точку, облокотившись о велюровую изумрудную спинку.

— Прости, — начинаю я, подходя к нему, — можно мне сюда сесть?

— Конечно, — соглашается парень и хочет вылезти, но я останавливаю, кладя руку на плечо.

— Может, просто попросим остальных ребят подвинуться на одно место? — говорю я, глядя на другую половину стола — все сообразили и сдвинулись.

Теперь я на своем законном месте. Прищурившись, пытаюсь найти силуэт Луны в дверях, но ее пока нет.

— Принципиально хотелось сидеть рядом с именинницей? — вдруг спрашивает парень рядом со мной.

— Ой, нет. Совсем не принципиально. Просто я никого не знаю из тусовки Луны, поэтому мне так спокойнее будет.

— Никого здесь не знаешь?
— Кроме Андрея, совсем никого.
— Значит, ты приличная девочка, — улыбается он, глядя на меня чуть сверху.

— Да? Почему?

— Потому что эта тусовка — одни сплошные отморозки. Между нами.

Я слегка давлюсь смешком.

— И ты тоже?

— Это вряд ли.

— А я могу предположить, что абсолютно точно.

Брови парня хмурятся, делая лицо еще более резким и грубым.

— Почему?

— Есть теория, что все красивые мальчики — подонки и отморозки.

— Смелое заявление. Прямо все?

— Нет, наверное. Есть исключения. Но ведь они и подтверждают правила, да?

— Да, согласен. Надеюсь, я исключение.

— Это с какой стороны посмотреть. Но объективности ради — у бывших спрашивать не стоит. Последние надежды вымрут.

Мы долго переглядываемся в приглушенной темноте, становится даже некомфортно. Некуда спрятать взгляд. Молюсь, чтобы Луна поскорее соизволила прийти, все-таки ее день рождения. Наверное, обжимаются с Андреем или курят, подогревая интерес гостей.

— Значит, я красивый? Забавно ты комплименты делаешь.

— Ну, помимо прочего я предположила, что ты поденок.

— Красивый поденок, — подытожив, говорит он и так по-мужски улыбается краешком губ.

Слава богу, почти незаметно подходит Луна и дает всем присутствующим понять, что пора заводиться.

— Потом закончим, — тихо шепчу я почти что ему на ухо, а потом переключаю внимание на первую ступень вечеринки.

Веселье начинается.

Глава 1

ПЕРВЫЙ ТАНЕЦ

(каждой минутой вечер все больше набирает обороты. Ребята уже пьют без разбора, чей стакан, что за алкоголь — всем по барабану. Кто уже дошел до нужной степени кондиции — тот заказывает песню, берет микрофон и сжигает все дотла танцами. Луна уже доходит до стадии «пить» вместо «петь», пока музыка играет заказанные ею песни.

Голова разрывается — и не знаю, от чего больше: от громкости в зале или алкоголя, ведь до сегодняшнего вечера я не пила довольно долго.

Решив передохнуть от адской громкости, кричу Луне, что выйду ненадолго. Она машет головой, хотя вряд ли понимает, с чем именно соглашается.

Опять крепко вцепившись в перила, спускаюсь вниз. Выхожу на улицу. Свежий воздух после адской духоты — удовольствие сильнее, чем от кремового торта с миндальной крошкой. А тишина и одно только звучание ветра, смешавшееся с шумом где-то вдали проезжающих машин — еще плюс десять к наслаждению.

О господи, как хорошо. Голова приходит в порядок. Не полный, конечно, но и этого хватает.

Друзья у Луны веселые, причем слишком. Думаю, я вполне вписываюсь, даже с учетом того, что конкретно отстаю по алкоголю.

Так, стало намного лучше, хотя в глазах все еще больше расплывается. Настраиваюсь возвращаться, когда дверь открывается и на улицу выходит тот самый парень, которому пришлось освободить мне место.

В процессе вечеринки мы не успели познакомиться, хоть и сидели рядом. Он все время молчал, а мне не очень хотелось первой начинать разговор.

— Что делаешь? — Он подходит ко мне. Ничего из ряда вон выходящего в этом не вижу, но шестое чувство подсказывает, что я его заинтересовала. Или мне просто хочется кому-то понравиться?

— Вышла подышать свежим воздухом, а ты? — зачем-то спрашиваю я, несмотря на то что боюсь навязываться.

— Я вышел покурить, — спокойно отвечает он, доставая пачку сигарет из кармана.

— О, дай и мне тоже, — прошу я, протянув руку. Не знаю, зачем это делаю — вообще-то я не курю.

Молча, без каких-либо эмоций он обеспечивает меня и никотиновой палочкой, и огоньком. Я прикуриваю и глубоко затягиваюсь. Как проходит церемония дымящих, я знаю — ты куришь и разговариваешь. И чем больше куришь, тем насыщеннее разговор. Но прямо сейчас как не умереть от того, что я вот-вот закашляюсь и выплуну свои легкие, мне интересно больше.

Все-таки сдержать порыв не получается — я начинаю кашлять, словно в приступе чахотки.

— Да ты еще и не куришь.

— Не курю, просто захотелось попробовать.

— И как Луна с тобой вообще общается?

— А ты определяешь, стоит ли общаться с человеком, по тому, курит ли он? — напористо спрашиваю

я, скрещивая руки на груди. — Мне кажется, это очень глупо.

— Я имел в виду, что вы очень разные.

— Но ты ведь не знаешь меня. Да и то, что люди разные, не значит, что они не могут общаться.

С обостренным чувством разочарования я выкидываю сигарету в урну и собираюсь зайти внутрь, но он останавливает меня вопросом:

— Как мне к тебе обращаться?

— Я Лиза. А тебя как зовут?

— Кирилл. Приятно познакомиться.

— Кирилл, — повторяю его имя, потихоньку направляясь к двери, — знаешь что?

Смелость мне не свойственна, но алкоголь будто резко ударяет в голову и заставляет побороть все накопившиеся комплексы — а их у меня немало. Неожиданно я становлюсь не такой забитой и молчаливой девочкой.

— Что?

— Эрон-дон-дон — Кирилл гондон!

* * *

Обстановка меняется. Кажется, сейчас поет Катя. Причем очень красиво. Почти все танцуют парами, кроме Луны, Андрея и еще одной девушки, с которой они разговаривают.

Спокойно сажусь рядом с ними, никто особо не обращает на меня внимания, кроме Андрея — он предлагает потанцевать, пока Луна с подругой выбирают еще напитки.

— Может, вы лучше с Луной потанцуете?

— Она выпивку выбирает. Это надолго, — объясняет он, протягивая мне руку. — Пойдем? Тебе же здесь совсем скучно.

— Ладно, — соглашаюсь я, потому что неудобно отказать.

Вообще я немного побаиваюсь Андрея. Мы с Луной часто общаемся, и я знаю, каким он бывает... жестоким. Не говоря уже о том, что и выглядит угрожающе. Но Луна все-таки его девушка, и я наверняка многого не знаю — да и кто я такая, чтобы судить? Поэтому успокаиваюсь и пытаюсь держать себя в руках.

— Как тебе тут? — спрашивает Андрей, когда мы оказываемся в окружении остальных танцующих.

— Прикольно, только очень громко.

— Ты просто еще не выпила как следует!

— Да, возможно.

— Сейчас я тебя напою, и жить станет легче, — ухмыляется он.

— Честно говоря, я не любитель алкоголя. И не люблю напиваться.

— Да, видно. До нас тебе далековато. Но тебе простительно, сколько тебе? Только школу закончила?

— Девятнадцать... будет. Вообще-то, — отвечаю я, словно оправдываясь.

— Ух, девятнадцать ей вообще-то будет. Все слышали? Все поняли? Какая взрослая.

Андрей высмеивает меня, передразнивает, но как-то по-доброму, что ли. По крайней мере я на это надеюсь.

— А ты зато старый, — даю отпор я, и его это, кажется, забавляет.

Он посмеивается. Он вообще над всем смеется — думаю, это результат того, что он напился. Хотя и не выглядит сильно пьяным. Веселый, но адекватный.

— Милашка.

Песня не заканчивается, но я останавливаюсь. По рассказам Луны я знаю, что он терпеть не может всех ее друзей. И мне приятно, что Андрей хорошо ко мне относится — даже учитывая, что это первая наша встреча. Но, хотя я пьяна, мне как-то не по себе слышать такое от парня близкой подруги.

— Думаю, тебе хватит пить, раз ты уже называешь меня милашкой.

Андрей улыбается, собирается что-то ответить, но чья-то рука опускается ему на плечо и заставляет повернуться. За спиной Андрея стоит Кирилл. Может, хочет разобраться со мной после той безобидной шутки?

— Андрей, я украду ее у тебя на один танец?

Странно, что он спрашивает Андрея, а не меня. Вдруг я не хочу с ним танцевать? Я ведь не бездомный щенок, чтобы переходить из рук в руки.

— Украдешь? — Андрей почему-то напрягается — мне так кажется, — а затем хмурит брови, смотрит на меня и не отходит. — Не стоит никого красть, жулик.

Неловкая пауза.

— Так что?.. — Кирилл снова обращается к Андрею.

Они общаются друг с другом холодно, не как друзья или близкие знакомые.

— Что? — небрежно бросает Андрей. Снова ловлю на себе его взгляд, теперь уже точно недовольный. — Все в порядке? — спрашивает он, не спеша оставлять нас вдвоем.

— Да, все хорошо, — спокойно отвечаю я.

— Если что, я недалеко.

Кирилл подходит ближе. Обнимает меня за талию, а я кладу руки ему на плечи.

— Мог бы поинтересоваться, не против ли я.

— Зачем? Я же гондон.

Стало смешно, и не мне одной. Мы рассмеялись — я во весь голос, а Кирилл... усмехнулся, но учитывая то, с каким каменным выражением он ходил до этого, можно сказать, тоже был вне себя от смеха. Переход от одной песни к другой мы сопровождаем улыбками.